

Ся Синчи, наконец, понял, что что-то не так, и чопорно повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Чэньюаня. Затем в его мозгу раздалось громкое “Бум!”.

Звук, от которого затряслось все его существо.

Что он только что сказал?

Жених которому он минуту назад возлагал любовные баллады, оказывается стоял прямо перед ним!

Красивый, бледный и слабый, со странным капризным характером..... он действительно был слеп. Разве это ужасающий сумасшедший злодей стоял прямо перед ним?!

Если бы у Ся Синчи был хвост, его мех определенно вздыбился бы. Его единственной мыслью было найти дыру, в которой можно было бы спрятаться со скоростью света.

Но прежде чем он смог убежать, глубокий, угрожающий голос, холодный, как кондиционер, прозвучал рядом с его ухом: “Ты думаешь, что если уйдешь сейчас, то избежишь ”минное поле” своего жениха?”

Последние два слова были слегка подчеркнуты, явно специально.

Ся Синчи понимал, что один неверный шаг и его ждет только смерть.

Перед безжалостным злодеем все что у него оставалось это его жизнь.

Ли Чэньюань, вероятно, и раньше скрывал свою свирепую ауру, но теперь, когда правда открылась, даже просто держа чашку, от него чувствовалось давление.

Его тонкие пальцы несколько раз легонько постучали по столу, и сердце Ся Синчи подпрыгнуло.

Он ломал голову, пытаясь вспомнить, когда он успел оскорбить бога, чтобы заслужить все эти невезения. Ему просто поразительно не везло —

В него ударила молния, затем он перенесся в другой мир и оказался в ванне главного злодея, а затем нес разнообразную чушь при нем.

Гости потихоньку собирались. Причина, по которой во время погони на первом этаже почти никого не было, заключалась в том, что Ли Чэньюань вошел в помещение и поднялся на второй этаж, и все последовали за ним.

Некоторые пришли искать сотрудничества с Ли Чэньюанем, некоторые пришли притвориться, что знакомы с ним, а другие просто пришли понаблюдать за молодым мастером Ся, который "по счастливой случайности женился".

В этих кругах были разные мнения по поводу этого брака. Самым распространенным из них было "Мистер Ли здесь, чтобы расторгнуть помолвку сегодня."

В конце концов, не было никого, кто не знал бы, насколько он был равнодушен и безжалостен, и то, что он проявил инициативу, чтобы предложить брак, звучало, как полный бред.

Ся Синчи глубоко вздохнул и молча сказал себе, что до тех пор, пока он не натворит еще больше дел, все не должно стать еще хуже.

А из-за толпы наблюдающей за ними, он не знал когда лучше начать действовать.

Толпа увидела благочестие и искренность на лице Синчи: "Мистер Ли, ты тоже чувствуешь, что судьба?"

— Хотя если быть точным, в его случае это злая судьба быть пораженным молнией.

Ли Чэньюань отхлебнул свой чай. Уголки его губ, казалось, слегка дрогнули, и он сказал с безразличием: "Ну раз уж от этого зависит твоя "жизнь" может это действительно судьба".

Ся Синчи:

Сэр, не мог бы ты успокоиться и перестать топить меня еще сильнее?

Да и с этого ракурса это было хорошо видно, что на самом деле Ли Чэньян вообще не улыбался. А его глаза были полны холода.

Остальные же были шокированы. Столкнувшись с настолько очевидной и неуклюжей лестью, мистер Ли действительно улыбался?

Ся Пинцзянь был особенно счастлив. Он думал, что дешевый сын, который пришел к нему из трущоб, был пустой тратой времени, и не ожидал, что он так сильно понравится мистеру Ли.

Он сразу же начал думать о том, как использовать своего сына, чтобы заработать больше денег.

В конце концов, у Ся Синчи был слабый характер, и его было легко контролировать, просто трус, который не осмеливался ничего сказать, даже когда его били.

В этот момент позади толпы внезапно поднялось волнение.

Атмосфера, которая наконец немного разрядилась, была жестоко нарушена —

Можно было видеть темную, похожую на железную башню фигуру человека, который несся сквозь толпу, как пушечное ядро!

Этот человек был одет в неподходящий жилет и шорты, а его мышцы выпирали наружу. Его глаза блуждали по толпе, как будто он что-то искал.

На его лице было грустное выражение маленькой невестки, которое не соответствовало его грубой внешности.

Си Синчи на мгновение опешил. Как мог случайный человек проникнуть в такое место?

Но тем не менее он был рад такому исходу событий. Что бы ни происходило, он поблагодарил этого приятеля за то, что спас его от позорной смерти.

Он вытянул голову, чтобы с любопытством взглянуть, но Ли Чэньюань поднял руку. Телохранители сразу все поняли и встали перед Ся Синчи, чтобы преградить ему путь.

Он ничего не видел и мог слышать только вопящие обвинения большого мускулистого чудака: "Ты сейчас помолвлен? Как ты мог так поступить со мной, ах! Я и дня не могу прожить без тебя!"

Антенна Ся Синчи, поедающего дыню[1], мгновенно поднялась. Согласно его опыту чтения бесчисленных историй о собачьей крови, целью этого человека, вероятно, был — Ли Чэньюань!

Неожиданно, у сумасшедшего злодея были такие вкусы? Его личная жизнь была скрыта в оригинальном романе, и там говорилось только, что он был безжалостен и одинок до самой своей смерти.

Как большой босс, который превзошел главного героя по популярности, если бы автор написал про его личную жизнь, это бы разбило сердца его бесчисленных поклонников.

Ся Синчи раздумывал, как бы поступил он в качестве "жениха", который невероятно любил своего мужа и перед ним разворачивалось бы подобное?

Он был очень взволнован тем, что впервые в своей жизни принял участие в битве за отношения.

Вопреки ожиданиям, в это время силач достал маленький носовой платок и изящным жестом вытер слезы:

“Сколько лет мы были вместе, ты, подонок!”

“Как ты можешь обручаться с кем-то другим ради денег?!”

Картина была настолько привлекательной, преувеличенной и странной, что окружающие зрители не могли воспринимать ее всерьез, а некоторые даже невольно громко рассмеялись.

Ся Синчи тоже хотел рассмеяться, но после секундной паузы он внезапно понял, что что—то не так - погодите-ка? Кому нужны деньги?

На мгновение он забыл, что сказать, и просто слушал, как другая сторона продолжает выражать глубокие чувства. Затем человек закричал на месте: “Сяо Чи! Я знаю, что тебя, должно быть, вынудили, я заберу тебя отсюда!”

Ся Синчи: ?

Маленькая головка сразу же наполнилась большими вопросительными знаками. Он с удовольствием наблюдал за представлением, но кто бы мог подумать, что клоуном на самом деле был он сам?

Причина, по которой он исключил себя в первую очередь, заключалась в том, что первоначальный владелец был не только пушечным мясом без личной жизни, но и натуралом. К тому же он в принципе ни с кем не встречался.

“Эй, приятель? Кажется ты меня с кем-то перепутал? Мне не...

Нравятся мужчины.....?

Прежде чем он закончил говорить, Ся Синчи резко заткнулся. Это была ловушка!

Кто бы ни нанял этого чувственного, яркого красавчика, он не собирался выставлять его в дурном свете, а хотел разозлить первоначального владельца-натурала, которого заставляли жениться.

И без того неуравновешенный “Ся Синчи” станет гомофобом и начнет гневно кричать на публике: “Мне вообще не нравятся мужчины” или “геи отвратительны”.

“Я тебя не знаю!” Ся Синчи быстро изменил свои слова.

Он прочистил горло и сказал вслух: “И все бесполезно, даже если ты в меня влюблен! Потому что в моем сердце есть только мистер Ли, и я люблю его! Просто сдайся!”

После того, как прозвучал этот голос, вокруг воцарилась тишина.

Ся Синчи в страхе взглянул краем глаза и увидел, что среди этого внезапного фарса Ли Чэньюань был единственным, кто спокойно сидел в стороне.

Он продолжал степенно пить свой чай и посмотрел с холодным выражением лица, услышав речь Ся Синчи.

Ся Синчи почувствовал ужас, увидев это. На мгновение он не смог распознать мысли или настроение большого босса, но одна мысль все же промелькнула в его голове —

Ли Чэньюань внимательно слушал.

Поэтому он сдержался и притворился спокойным, продолжив звучным голосом: “Я не собираюсь и не согласен расторгать помолвку. Потому что до конца моей жизни это должен быть мистер Ли!”

“Это была любовь с первого взгляда! Будь я богат или беден, в болезни или в здравии, ничто не может помешать мне быть с мистером Ли, кроме смерти!”

“Я согласен!”

Будучи мастером многих профессий, Ся Синчи взял классические фразы свадебного церемониймейстера и слегка изменил их. Он не только декламировал их с глубоким чувством, но и отлично отыграл атмосферу.

Он автоматически заменил слово “Деньги” на “Мистер Ли”, когда говорил, и чувства сразу же шли от сердца, более искренние, чем настоящее золото, сравнимые с невероятным актером.

Благодаря Ся Юю слухи начали распространяться задолго до помолвки. Все думали, что они собираются посмотреть драму о побеге от брака, но вместо этого были ошарашены стойким и сердечным отношением Ся Синчи.

Мускулистый мужчина был еще больше сбит с толку. Он даже забыл продолжать делать изящные жесты, запинаясь в своем выступлении и не в состоянии подобрать остальные слова.

Он никогда не видел такого толстокожего человека, который действовал бы настолько неразумно.

Говорили, что этот Ся Синчи был трусливым, хрупким и обладал низкой самооценкой. Но если это была низкая самооценка, то что же такое уверенность в себе?

Ся Синчи угадал правильно, предпочтения сумасшедшего были действительно странными, и он был очень доволен этим представлением.

Ли Чэньюань улыбнулся, как будто он был наконец удовлетворен, и поднял руку, чтобы дать сигнал телохранителям убрать этого человека и положить конец этому фарсу.

“Стена из орехов”[2] телохранителей перед ним, наконец, сдвинулась с места, и Ся Синчи, наконец, вздохнул с облегчением.

Хотя у него была толстая кожа, он испытывал не меньшее чувство стыда, чем другие. Его лицо покраснело, когда он произнес все эти слова, но, к счастью, другие только подумали, что он застенчив после признания в любви.

То, что изначально должно было обеспечить победу сегодня, будь то скрытое подстрекательство, откровенное преследование или даже необходимость разыгрывать этот фарс, все они без исключения провалились?!

— Неприемлемо, он не должен позволить им лишить его возможности жениться на мистере Ли. Это должен быть он!

Ся Юй стиснул зубы и незаметно сделал жесты среди толпы, которые означали “продолжаем” и “дело должно быть завершено”.

Но ситуация складывалась по-другому. Силач думал, что миссия окончена, и был готов сдаться без боя, но когда он получил сигнал, ради денег, он быстро развернулся и начал бороться с телохранителями!

Сцена мгновенно превратилась в хаос, и даже Ся Синчи был ошеломлен, думая, что богатые люди действительно знают, как играть в эти отвратительные игры. Неужели этот банкет по случаю помолвки превратился из горькой драмы в боевик о боевых искусствах?

Ся Юй немедленно воспользовался возможностью и ринулся прямо в бой.

Он бросился вперед, чтобы взять Ся Синчи за руку, невинный, искренний и встревоженный голос раздался рядом: “Синчи-ге, нам нужно разобраться с этим, не позволяй им больше ссориться из-за тебя! Даже если наша семья потеряет лицо, ты не должен компрометировать лицо мистера Ли, ах!”

Он был разумен и внимателен к мистеру Ли и ситуации в целом, но на самом деле только провоцировал гнилые любовные баталии и не сделал и шага вперед, чтобы остановить их.

Ся Синчи подумал про себя, что, хотя эти слова были прекрасны, все они были обманчивы и пусты. Этот человек был похож на чайник, выпускающий пар.

Ся Ю снова заговорил: “Синчи-ге, даже если ты думаешь, что у мистера Ли не очень хорошее здоровье, в конце концов, за ним ухаживают врачи и медсестры, так что вам определенно не нужно присматривать за ним! Перестань создавать проблемы, будь благоразумным и выходи замуж”.

Громкость этого предложения была настолько низкой, что другие могли его не услышать, но так получилось, что Ли Чэньюань смог “случайно” подслушать его с такого расстояния.

Игра была настолько реалистичной, что те, кто не знал всего, действительно подумали бы, что первоначальному владельцу было противно, что его муж изо дня в день страдает из-за болезни.

Это заявление соответствовало ранее обнародованным слухам Ся Юя: говорилось, что Ся Синчи не только не хотел обручаться, но и болтал о собственной важности, говоря, что он ни на мгновение не станет няней и никогда не будет заботиться о беспокойном, болезненном муже.

Как только эти слова были произнесены, выражение лица Ся Синчи резко изменилось, и его волосы встали дыбом.

— Что он несет? По сути, это почти взрывоопасная атака в стиле самоубийства!

Ся Юй явно уже раскрыл свои намерения и осмелился сказать что угодно, только чтобы обмануть его.

Он вообще не мог точно оценить смертоносность этих слов, так как недостаточно знал о Ли Чэньюане.

“Мне не нравится, что он нездоров”. Любого кто поднимал эту опасную тему для злодея, в конце концов умирал.

Ся Синчи немедленно вздрогнул, и кровавый и ужасающий сюжет в более поздней части романа невольно всплыл в его сознании.

Как раз в тот момент, когда он размышлял, на него упал холодный взгляд. Ли Чэньюань медленно повернул голову и огляделся с отсутствующим выражением на лице, вся сцена была похожа на ужасающий момент в фильме ужасов, когда призрак поворачивает голову назад.

Ся Синчи: ! ?

Босс, ах, мы должны быть благоразумны, я этого не говорил, так почему вы так на меня смотрите!

Как человек действия, Ся Синчи всегда реагировал очень быстро. У него было не так много времени на раздумья, поэтому у него не было выбора, кроме как быстро выбрать наилучший план, чтобы с опозданием спасти ситуацию.

Он выполнил красивый и умелый удар на месте. Застигнутый врасплох, Ся Юй, главарь этой преступной группировки, был сильно сбит с ног на землю!

После криков Ся Ю сцena боевых искусств закончилась тем, что телохранители прижали силача к земле.

В историю добавилось еще больше перипетий, и все были потрясены, увидев новую сенсацию - драку настоящего и поддельного молодого мастера на публике, думая про себя: что же это за веселый день, когда цветут сотни дынь?[3] Самым шокированным человеком был сам Ся Синчи. Несмотря ни на что, они никогда не думал, что кто-то со слабым и трусливым характером, как Ся Синчи осмелится сделать что-то так прямолинейно и без колебаний.

Неужели он сошел с ума?

Удивительно, но этого оказалось недостаточно, и Ся Синчи сделал два шага вперед под пристальными взглядами всех присутствующих, а затем смело и уверенно сел на колени Ли Чэньюаня!

[1] Есть дыни - значит наблюдать за драмой со стороны. Как будто он сидит там, небрежно жуя попкорн и наслаждается шоу.

[2] "Стена орехов" является защитным растением в игре "Растения против зомби" и может блокировать зомби, чтобы у растений было больше времени для атаки.

[3] Вероятно, это каламбур на идиому "расцветают сто цветов", которая относится к свободному выражению искусства. В этом случае сотня цветущих дынь означала бы массу событий для сплетен, за которыми можно было бы наблюдать со стороны.

<http://bllate.org/book/16085/1439003>